

УДК 316.354:351/354

DOI 10.52452/18115942_2022_2_141

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ КАК ФОРМА РЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ, ДЕФИНИЦИИ, ПРИЗНАКИ

© 2022 г.

Е.В. Фомин

Фомин Егор Васильевич, младший научный сотрудник кафедры цифровой социологии
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
fominegor1@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 01.02.2022**Статья принята к публикации 29.04.2022*

Рассмотрены определения, дискуссии, методологические подходы к изучению феномена новых религиозных движений (НРД) как религиозной организации. Описаны и проанализированы типологии религиозных организаций: церковь–секта М. Вебера и Э. Трельча, церкви–деноминации–секты Р. Нибура, культы Г. Беккера, взаимоотношение НРД с социокультурным окружением Б. Джонсона. Отмечается, что научный язык описания религиозных организаций не соответствовал появившимся в середине XX века необычным религиозным движениям. Это привело к дискуссиям относительно дефиниций и признаков НРД. Изучаются подходы зарубежных и отечественных исследователей А. Баркер, Б. Вильсона, А. Эйстер, Е.Г. Балагушкина, И.Я. Кантерова, Л.И. Григорьевой, Е.Н. Васильевой, Е.С. Элбакян, благодаря которым понятие НРД закрепилось в социологическом тезаурусе, были выработаны его признаки, выделены характеристики.

Рассматриваем термин НРД как состоящий из двух элементов. Их новизну, то есть временную границу, понимаем условно и определяем ее по отношению НРД к традиционным религиям, сложившимся социокультурным ценностям и установкам общества, а религиозность – по наличию свойства сакрального (священного). В результате выделяем десять признаков НРД: наличие харизматического лидера; социальный и/или культурный изоляционизм; отрицание генетической связи с конфессией; неукорененность в местной религиозной традиции и негативное отношение к ней; наличие неканонических религиозных текстов и неканонической догматики; синкретизм вероучения; детализация предписания поведения в повседневной жизни и разделение верующих на страты и уровни; недолгий срок существования; текучесть и первое поколение верующих.

Ключевые слова: новые религиозные движения, НРД, секта, церковь, деноминация, культ, конфессия, религиозные организации.

Введение

С середины XX века начинается «духовная революция», «религиозное возрождение», «реванш религий» [1, с. 86]. В большом количестве появляются ранее не существовавшие необычные религиозные движения. Однако в научном дискурсе отсутствовал адекватный терминологический аппарат для их описания. В результате дискуссий был предложен термин «новые религиозные движения», который получил признание и укрепился в исследовательской среде как наиболее удачный и объективный для описания необычных религиозных организаций, возникших во второй половине XX века.

В истории социологии религии и смежных областях гуманитарного знания предложено множество подходов к изучению феномена НРД, выработке дефиниции, определению признаков, характеристик, функций, взаимоотношений НРД с обществом, государством, традиционными религиями, места и роли в культуре и обществе.

Теоретико-методологические подходы

Термин НРД в научной среде стал активно использоваться только с 70-х гг. XX века, однако истоки изучения различных форм нетрадиционной религиозности можно обнаружить у классиков социологии.

Пионерами в области изучения нетрадиционной религиозности были немецкие социологи М. Вебер и Э. Трельч, которые в начале XX века разработали парадигму «церковь–секта». Данные авторы в первую очередь подразумевали под этими понятиями христианскую религию, то есть рассматривали христианскую церковь и христианскую секту. Они первыми провели детальный социологический анализ различий данных феноменов.

М. Вебер рассматривал теорию «церковь–секта» как идеальный тип, то есть как умозрительный сконструированный эталон. Он указывал, что секта «является волонтаристским объединением лишь достойных (по идее) в религиозно-этическом отношении людей, квалифици-

рованных в качестве таковых и добровольно вступивших в это объединение, при условии столь же добровольно данного им разрешения, ввиду их доказанной религиозной избранности» [2, с. 277]. Таким образом, он выделял в качестве факторов сектантства добровольность членства и религиозное избранничество.

Э. Трельч расширил количество различий между церковной и сектантской организациями. В церкви и секте он видел различные способы религиозной проповеди и миссионерства. Он писал, что понятие «секта» не имеет оценочной коннотации, не содержит в себе негативного значения и стремится устранить бюрократические церковные препятствия общения с Богом: «они (секты) теряют в универсализме, непременно обвиняя Церковь в отступничестве <...> секта выказывает недоверие к церковным Таинствам <...> сектантский индивидуализм влечет к непосредственному общению индивида с Богом». Церковь, по выражению Трельча, «великая воспитательница народов», которая поддерживается государством и народом и укоренена в культуре. Секта же – организация индивидуалистов, вступивших в нее по личной религиозной инициативе, ее члены могут противопоставлять себя культуре: «секта не воспитывает народы, но собирает элиту призванных и резко противопоставляет ее миру» [3, с. 233–237]. Принадлежность к церкви определяется традицией, а не свободным выбором. Этим объясняется массовость церкви, в которой отсутствует строгий и постоянный контроль членства. Принадлежность к секте определяется добровольным выбором, в котором главную роль играют личные отношения. Важную роль в типологии Трельча играет мистицизм или радикальный индивидуализм, который, по его мнению, не связан с традиционной религией, не имеет социальной природы и проявляется как внутреннее переживание божественного.

Типология «церковь–секта» Вебера–Трельча была грандиозным прорывом в осмыслении социальной организации религии. Однако основным вкладом в разработку и популяризацию проблемы типологий церкви и сект для широкой академической аудитории внесли американские исследователи.

Р. Нибур добавил к типологии «церковь–секта» третий элемент – «деноминацию» и предложил трехсоставную типологию «секта–деноминация–церковь», рассматривая ее через этапы развития религиозной организации. Он заметил, что в секте преобладают верующие первого поколения, а после их смерти секта прекращает свое существование в первоначальном виде и начинает функционировать как де-

номинация, то есть появляется возможность вступления всех желающих. Таким образом, разрастаясь, секты превращаются в церковь. Постепенно совершенствуются принципы управления, и деноминация становится церковью, а безразличность к миру сменяется открытостью и готовностью принять новых членов [4]. После этого процесс начинается заново: от большой церкви отделяется небольшая группа верующих, критикующих ее за бюрократизм, – секта, которая постепенно снова превращается через деноминацию в церковь. Таким образом Р. Нибур представлял свою типологию в виде постоянного процесса перехода сект в церкви, в которой ни одна из форм религиозных организаций не может существовать достаточно долго.

Г. Беккер закрепил понятие «культы» в социологическом аппарате. Он расширил предшествующие типологии, добавив к типологиям религиозных объединений М. Вебера и Э. Трельча четвертый элемент – культ, выдвинув концепцию «церковь – деноминация – секта – культ». Беккер считал, что культ не имеет социальной структуры. В нем главную роль играет личность организатора, лидера (или энтузиастов-организаторов) культа. Сама культовая группа недолговечна и не стремится расширить свою структуру [5, р. 624–642].

В последующем понятие культа перестало связываться исключительно с мистическими переживаниями, приобрело множество различных значений и толкований и стало ассоциироваться с любыми религиозными группами, которые не похожи системой верования на традиционные религии.

Сегодня понятие культа в науке имеет несколько значений. Во-первых, культ может пониматься как почитание, поклонение, уважение. Во-вторых, культом называют обрядовость, то есть систему религиозных ритуалов. Так, православный культ отличается от лютеранского системой священных таинств. В-третьих, культ – разновидность неинституционально организованного религиозного объединения, не имеющего связи с исторической религией. В культах, как правило, отсутствует формальное членство. Как видим, определения секты (как указал Э. Трельч) и культа в академической науке нейтральны. Религиозные движения, изначально возникшие в странах Запада (в основном в США), в обиходной речи получили названия культа, перетекли на территорию России и в условиях религиозного плюрализма стали называться сектами.

У Б. Джонсона был только один признак определения церкви и секты – их отношение с внешним миром, то есть обществом. Церковь он

понимал как религиозное сообщество, принимающее нормы общества, а секту как отвергающее их. Он стал первым, кто рассматривал не внутренние характеристики религиозной группы, а внешние, то есть указывал, что классификация группы зависит от ее отношений с внешним миром – обществом. Этот критерий стал важным для последующего анализа религиозных организаций. В методологическом плане подход Б. Джонсона дал инструментарий для изучения религиозных движений по критерию социальной напряженности, конфликтов, разногласий НРД с социокультурной средой, в которой они действуют.

С середины XX века начинают появляться необычные, экстравагантные религиозные движения, которые ранее не существовали, были «черным ящиком» для исследователей. Они не содержали признаки секты, обозначенные М. Вебером, Э. Трельчем, Р. Нибуrom, не отделялись от окружающего мира, а, наоборот, старались в него влиться. Они не отделялись от большой христианской церкви, не искажали библейское учение, а делали объектами религиозного почитания, поклонения абстрактные нерелигиозные феномены. В отличие от сект, которые замкнуты на внутренней структуре и малочисленны, численность последователей некоторых НРД быстро достигла миллионов человек, что было гораздо больше верующих некоторых исторических религий. Например, в 1973 г. во Франции появилось движение разлитов. Его основатель Клод Ворильон («Раэль») утверждал, что встретил по дороге на работу НЛО. Разлиты верят, что жизнь на земле была создана пришельцами из космоса. Разлиты сегодня самая многочисленная НЛО-религия в мире [6].

Возникшие течения вызвали негативное отношение со стороны общества, получив, за неимением терминологии, название секты и культа. Стала очевидной невозможность описывать появившиеся религиозные движения сектантской терминологией.

Научно нейтральный термин «секта» (как его понимали Вебер, Трельч, Нибуr) постепенно приобрел исключительно негативное понимание, что вызвало в академических кругах бурные дискуссии о необходимости выработки нейтральной терминологии.

Исследователями было предложено несколько названий – нетрадиционные религии, новые религиозные объединения, маргинальные религии, оппозиционные религии, внеконфессиональные религии, внеконфессиональные движения, пародийные религии, изобретенные религии, молодежные религии, секты, тоталитарные секты, культы, деструктивные культы. Об-

щепризнанным в научном сообществе оказался термин «новые религиозные движения» (New Religious Movements) [7, с. 6–20].

А. Эйстер критиковал предыдущие подходы к пониманию секты, указывая на противоречия и слабости теорий М. Вебера, Э. Трельча. Он пишет о том, что термин «секта» всегда понимается в нескольких смыслах. Для одних исследователей она «находится в состоянии войны с нравами», для других имеет «резко выраженную веру и практику», которая может вступать, а может не вступать в конфликт с окружающими, для третьих это «отколовшаяся группа». Поэтому он первым предлагает использовать термин «новые» (new) или «молодые» (young) религиозные движения (religious movements), который должен помочь «выйти за рамки старых концептуализаций» [8, р. 89].

Б. Вильсон обобщил признаки НРД: экзотическое происхождение; новый культурный стиль жизни; степень вовлеченности в движение, значительно отличающаяся от степени вовлеченности в жизнь традиционной христианской церкви; харизматический лидер; последователи – преимущественно молодые люди из образованных и обеспеченных слоев общества; необычность, привлекающая общественное внимание; деятельность на международном уровне; время возникновения – последние полтора десятилетия.

Главное место в истории изучения НРД занимает культовая фигура А. Баркер. Она стала организатором центра по изучению информации о новых религиозных движениях, который возник при прямой поддержке Министерства внутренних дел Великобритании. Баркер отказывается называть все НРД абсолютно деструктивными и преступными сообществами [9]. Она замечает, что наибольшее распространение НРД получают в 60–80-х гг. Баркер предложила использовать термин НРД в середине 70-х гг. и дала им следующее определение: «Мы называем их новыми, учитывая, что в своей теперешней форме они проявились уже после Второй мировой войны; религиозными, поскольку они предлагают религиозное или философское мировоззрение или средства, с помощью которых может быть достигнута какая-либо высшая цель: трансцендентальное знание, духовное просветление, самореализация или «истинное» развитие» [10, с. 166].

Очевидно, что это расплывчатое определение, которое не отражает сущностных характеристик НРД. Это признает и сама Баркер, которая указывает на невозможность всеохватывающего определения НРД, потому что они разнообразны, отличны их религиозные традиции:

«большинство ранних волн западных новых религий насчитывают столетия и принадлежат к иудео-христианской традиции, современная волна проявилась в конце XX столетия и происходит почти от всех традиций мира, а также от нескольких идеологий и философий» [11]. Также НРД различаются по образу жизни последователей, способам вовлечения, материальному положению, отношению к обществу и законам страны. Общее у них, пишет Баркер, только то, что они «новые и религиозные».

Баркер предостерегает от использования широких обобщений НРД. Она предлагает следующие признаки НРД.

1. Первое поколение верующих. Члены движения не воспитаны в данной вере, а стали новообращенными уже в сознательном возрасте.

2. Текучесть верующих. По причине того, что первое поколение вовлеченных постепенно стареет, на их место приходит новое «первое поколение» верующих. Поэтому уже сам возраст членов движения «обрекает его на постоянную текучесть».

3. Харизматические лидеры. Вера последователей в то, что лидер движения обладает особыми качествами.

Данного определения и подходов придерживается большинство отечественных исследователей – Е.Г. Балагушкин, И.Я. Кантеров, Л.И. Григорьева, Е.Н. Васильева, Е.С. Элбакян.

Е.Г. Балагушкин указывает, что преимущество термина НРД перед сектами заключается в его «мировоззренческой нейтральности». Он также отмечает и недостаток – термин применим только к еще не институционализированным религиозным группам, которые еще недостаточно оформлены в организационном плане. Важное слово «новые» в названии НРД означает, что его специфика заключается не во временном характере, а по отношению к «старым» традиционным религиям [12, с. 16–17].

И.Я. Кантеров, анализируя правовые акты, регулирующие конфессиональные отношения, критикует авторов, использующих термины «тоталитарная секта» и «деструктивный культ», и признает неправомерность их использования в юридической и научной среде [13, с. 23]. Он отмечает, что НРД – «феномен сложный и противоречивый» [13, с. 68–74], но среди имеющихся терминов наиболее подходящий: «данный термин наиболее созвучен с таким принципом научного исследования, как объективность. Термин НРД ориентирует исследователя воздерживаться от крайних субъективных оценок и суждений, не применять к религиозным взглядам последователей этого типа движений уничижительных характеристик» [13, с. 91].

Л.И. Григорьева выступает за использование в научных исследованиях термина НРД, потому что «в русском языке понятие «секта» изначально уже само по себе несло негативный эмоциональный оттенок» [14, с. 209]. Во-вторых, говоря о нетрадиционной религиозности, связывает ее с новыми качественными изменениями, новизной, противопоставлением традиционным религиям, глобализацией: «они выражают новое мироощущение, порожденное новой эпохой, и созвучны интуитивным, созревающим в массах потребностям в их религиозном выражении» [15, с. 60]. Среди характеристик НРД Григорьева отмечает высокую текучесть состава, «аморфность» организационной структуры, отсутствие иерархичности, оптимизм и надежду на скорое преобразование мира, а вероучение НРД «эклетишно и всеядно» [15, с. 69–71].

Е.Н. Васильева рассматривает как «сектоведов» – противников термина НРД, так и защитников термина. Специфика НРД, по ее мнению, в особенностях групповой организации – высокой сплоченности, что свидетельствует о том, что НРД было бы правильнее называть новыми религиозными группами. Вероучение НРД она понимает как транзитивное, текучее, неустойчивое, подвижное, что позволяет им быстро реагировать на окружающую социополитическую обстановку [16, с. 157].

Е.С. Элбакян не дает строгого определения НРД, перечисляя его признаки: недавнее возникновение, неукорененность в социокультурном пространстве региона, отличительное от «традиционных» религий вероучение, а также последователей-неофитов, которые пришли благодаря миссионерской деятельности и наличию харизматического лидера [17, с. 113–114].

Результаты и обсуждение

Мы вслед за А. Баркер и отечественными исследователями И.Я. Кантеровым, Е.Г. Балагушкиным, Л.И. Григорьевой, Е.С. Элбакян будем пользоваться терминологическим аппаратом описания НРД.

Термин НРД состоит из двух частей – «новое» и «религиозное движение». Новизну религиозных движений, то есть временную границу, следует понимать условно и определять ее по отношению к традиционным религиям, сложившимся социокультурным ценностям и установкам общества. НРД экстравагантны и не похожи ни на одну религиозную доктрину, существовавшую ранее. Баркер предложила провести границу по Второй мировой войне, однако нужно отметить, что есть НРД, которым более ста лет, такие как «Церковь Иисуса Христа Свя-

тых последних дней» (мормонов) (около 200 лет), «Свидетели Иеговы» (около 150 лет). Мы считаем методологически приемлемым называть их просто новыми религиозными движениями или «старыми» новыми религиозными движениями.

Что касается религиозности, то сначала необходимо определить, что такое религия вообще. Общепринятого академического мнения относительно понятия «религия» в современном российском академическом сообществе не существует [18]. Ящик Пандоры дискуссиям открыл Э. Дюркгейм, который дал широкое определение религии: «Религия – единая система верований и действий, относящихся к вещам священным, то есть вещам отдельным и запретным; это система верований и обрядов, объединяющих в одну нравственную общину, называемую церковью, всех тех, кто им привержен» [19, с. 231]. В данной формулировке есть указание на религиозные верования, то есть на идеологию, и на обряды, ритуалы, правила поведения. Мы согласны с И.П. Давыдовым, который пишет, что данная формулировка «содержит однозначно маркирующую религиозное категорию "священного"» [20, с. 59–60]. Это позволяет понимать религию по отношению к не божественному или сверхъестественному (существуют религии, где сверхъестественное отсутствует или слито с посюсторонним), а к сакральному (священному). Сакральное обладает социокультурным значением и вырабатывается самими людьми посредством определенных социальных практик, при которых предметы культа приобретают специфическое свойство быть священными (в более высокой степени – святыми). Священное – это свойство, в терминологии немецкого феноменолога Р. Отто, быть нуминозным – *mysterium tremendum*, то есть таинственным и приводящим в трепет [21, с. 22–35].

Э. Дюркгейм считал, что «любая вещь может быть священной» [19, с. 217]. К. Гирц утверждал: «То, во что люди верят, так же разнообразно, как разнообразны они сами» [22, с. 141]. Для Дюркгейма сакральным является не только то, что уже является таковым, а то, что становится сакральным благодаря социальным практикам. В НРД священными становятся самые разнообразные вещи: энергетические поля, вземные силы и энергии, информация, знания, мистические существа (духи, боги, божества, ангелы, демоны), универсалии (дао, дхарма, софия), политические лидеры, герои фильмов и книг.

Движением, а не полноценной религией, НРД считаются, потому что имеют слабую, аморфную организационную структуру, зачастую они существуют недолгий срок и не имеют внутренней иерархии.

Таким образом, термин НРД до сегодняшнего дня остается «зонтичным термином» («Umbrella term»), который покрывает собой широкую область культурно-религиозной жизни [23, р. 390–394].

Безусловно, любая попытка четко определить, какое движение является новым религиозным движением, а какое нет, обречена на неудачу. Термин «секта» или «культ» имеет больше недостатков, чем НРД. За рамками академических исследований, в современной литературе, СМИ, выступлениях политиков и представителей правоохранительных органов сектами и культурами часто называют «все подряд», приписывая им всевозможные априори негативные определения деструктивных и тоталитарных.

Итак, определить НРД возможно через перечисление ряда признаков.

1. Наличие харизматического лидера. Они подобны хорошим психологам – умеют общаться, увлекательно рассказывать, располагать к себе людей, входить в доверие. Все действия группы и поступки членов реализуются исключительно по воле духовного лидера, действия которого непредсказуемы; не связаны традициями. НРД создают (и здесь они ничем не отличаются от мировых религий) харизматические лидеры, расцвет НРД приходится на время их правления и жизни. После смерти харизматического лидера движение прекращает свою деятельность, однако, если появляется институт преемственности, НРД начинают походить на традиционные религии, в противовес которым были созданы.

2. Социальный и/или культурный изоляционизм. НРД замкнуты на уровнях социальной и культурной жизни. Для членов общины важна только внутренняя жизнь общины. Одни НРД резко противопоставляют себя обществу, культуре, образу жизни (этим схожи с сектами), другие стараются найти точки соприкосновения с обществом, встроиться в работу социальных институтов, стать массовыми.

3. Отрицание генетической связи с конфессией. Видоизменяются или вовсе отвергаются доктрины традиционных верований как морально устаревшие, бюрократические, не отвечающие «духу» времени. В России предметом критики обычно становится деятельность Русской православной церкви, законов, государственного строя. Само учение объявляется уникальным и истинным.

4. Неукорененность в местной религиозной традиции и негативное отношение к ней. Движения возникают и функционируют уже на почве сложившейся и действующей культуры. В культуре неизбежно формируется широкий религиоз-

ный пласт понимания мира. НРД интернациональны, непривязанность к конкретной нации позволяет им действовать на любой территории и в любом государстве. Они отрицают религиозный опыт прошлых поколений и цивилизаций, противопоставляют единственно «истинное» вероучение движения остальным НРД и религиям.

5. Наличие неканонических религиозных текстов и неканонической догматики. НРД часто прибавляют что-то к существующим религиозным священным текстам или издают собственные.

6. Синкретизм вероучения. Вероучение содержит элементы разнообразных религиозных идей, не опираясь ни на одну из религиозных традиций. НРД отличается догматическими и обрядовыми нововведениями от традиционных исторических религий.

7. Детализация предписания поведения в повседневной жизни и разделение верующих на страты и уровни. Последователи тесно вовлечены во внутреннюю жизнь общины при совпадении номинальной и фактической религиозности. Прошлая мирская жизнь индивида объявляется ложной, навязываются новые смыслы жизни, интерпретации общественных процессов, формы взаимоотношения с окружающими.

8. Недолгий срок существования. Определяется временем возникновения – второй половиной XX века. Исключения составляют «старые» НРД – «Свидетелей Иеговы» и «Свидетелей Иисуса Христа святых последних дней» (мормонов), которые насчитывают сотни лет. Отметим еще раз, что их новизну, то есть временную границу, следует понимать условно и определять ее по отношению к традиционным религиям, сложившимся социокультурным ценностям и установкам общества.

9. Текучесть верующих означает, что они являются членами НРД непродолжительное время. Люди меняют свои взгляды на жизнь, религию и могут переходить от одного движения к другому за короткий период времени.

10. Первое поколение верующих означает, что верующие, пришедшие в НРД, не воспитаны в данной вере, а приняли ее в сознательном возрасте. Когда появляется второе поколение верующих (у членов движений, например, рождаются дети, которых они начинают воспитывать и вовлекать в их деятельность), движения начинают походиться на традиционные церкви. НРД являются таковыми, пока существует первое поколение верующих. Этот признак во многом детерминирует признаки № 8 (недолгий срок существования) и № 9 (текучесть верующих).

Выводы

Появление и расцвет разнообразных религиозных движений не соответствовали принятому в социологии религии языку описания религиозных групп середины XX века. Это способствовало выработке учеными нового термина – НРД и определению его ключевых характеристик и признаков. Отметим, что религиозные движения второй половины XX века очень различны. Следовательно, обобщение признаков, описанных в статье, почти всегда оказывается неточным, потому что некоторые из признаков могут быть присущи одним движениям и отсутствовать у других, то есть отличаться у различных НРД, ввиду их большого числа, различных вероучений, ритуалов, целей создания. Некоторые НРД уже сформировались и существуют сотни лет, у них есть организация, вероучение, догматика, их сложно отличить от сект и религий. Другие движения находятся только на стадии становления. Какие-то насчитывают десятки последователей, а некоторые сотни тысяч. Эти вопросы требуют дальнейшего наблюдения над эволюцией НРД как религиозных организаций для их научного описания и изучения.

Список литературы

1. Мчедлова М.М. Религиозные смыслы современной политики: потребность в новой эпистемологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 1. С. 83–90.
2. Вебер М. Протестантские секты и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
3. Трельч Э. Церковь и секта // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. М., 1996. С. 226–237.
4. Нибура Х.Р. Радикальный монотеизм и западная культура // Христос и культура. Избранные труды Ричарда Нибура и Райнхольда Нибура. М.: Юрист, 1996. С. 225–374.
5. Becker H. The development and interaction of the ecclesia, the sect, the denomination, and the cult as illustrative of the dilemma of the church // Systematic Sociology. 1932. P. 613–642.
6. Palmer S. J. New Religious Movements and Religious Liberty in America / Ed. Derek H. Davis & Barry Hankins. Baylor: Baylor University Press, 2004. 238 p.
7. Астахова Л.С., Бигнова М.Р., Брилев Д.В. Новые религиозные движения. Уфа: БГПУ, 2018. 173 с.
8. Eister A.W. Toward a radical critique of church-sect typologizing: Comment on «Some Critical Observations on the Church-Sect Dimension» // Journal for the Scientific Study of Religion. 1967. Vol. 6. № 1. P. 85–90.
9. Barker E. (with Bryan R. Wilson) What are the New Religions doing in a secular society? // Anthony F. Heath, John Ermisch & Duncan Gallie (eds) Understanding Social Change. British Academy Centenary Monograph. Oxford University Press, 2005. P. 291–317.

10. Баркер А. Новые религиозные движения. Практическое введение. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1997. 166 с.
11. Barker E. The cults? New Religious Movements // Facilitating Freedom of Religion or Belief: A Desk Book. Leiden, 2004. 572 p.
12. Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. Ч. 2. М.: ИФ РАН, 2002. 248 с.
13. Кантеров И.Я. Новые религиозные движения (введение в основные концепции и термины): Учебное пособие. Ч. 1. Владимир: ВлГУ, 2006. 140 с.
14. Григорьева Л.И. К вопросу об использовании понятия «тоталитарная секта» по отношению к новым нетрадиционным религиозным движениям // Личность, творчество и современность. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 1999. № 2.
15. Григорьева Л.И. Религии «Нового века» и современное государство (социально-философский очерк). Красноярск: СибГТУ, 2002. 399 с.
16. Васильева Е.Н. Новые религиозные движения: понятие и специфика // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2016. № 1.
17. Элбакян Е.С. Новые религии западного происхождения в современной России: общие характеристики и специфические черты // Новые религии в России: двадцать лет спустя. М.: Древо жизни, 2013. С. 113–135.
18. Аринин Е.И. Что такое религия: 500 определенных термина с комментариями. Владимир: ВГУ, 2013. 245 с.
19. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. М.: Канон+, 1998. 432 с.
20. Давыдов И.П. Эпистема мифоритуала. М.: МАКС Пресс, 2013. 180 с.
21. Пылаев М.А. Категория «священное» в современной западной философии религии // Религиоведческие исследования. 2011. № 5-6. С. 22–35.
22. Гирц К. Интерпретация культур. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 560 с.
23. Beckford J. New Religions: An overview // The Encyclopedia of Religion (ER) / Ed. by M. Eliade. New York: Macmillan, 1987. Vol. 10. P. 390–394.

NEW RELIGIOUS MOVEMENTS AS A FORM OF RELIGIOUS ORGANIZATION: HISTORY OF RESEARCH, DEFINITIONS, FEATURES

E.V. Fomin

Lomonosov Moscow State University, Russia

The article deals with definitions, discussions, methodological approaches to the phenomenon of New Religious Movements (NRM) as a religious organization. The article analyzes the typologies of religious organizations church-sect by M. Weber and E. Troeltsch, church-denomination-sect by R. Niebuhr, the cults by G. Becker, the interaction of the NRMs with the sociocultural environment by B. Johnson. It is noted that the scientific language for describing religious organizations did not correspond to unusual religious movements that appeared in the middle of the 20th century. This led to discussions on the definitions and features of NRMs. We have studied the approaches of foreign and domestic researchers A. Barker, B. Wilson, A. Eister, E.G. Balagushkina, I.Ya. Kanterova, L.I. Grigorieva, E.N. Vasilyeva, E.S. Elbakyan. They agreed on the concept of NRM in the sociological thesaurus, developed its features and characteristics.

The term NRM consists of two elements. Their novelty, i.e., we define the temporal boundary of NRMs in comparison to time of traditional religions emergence, the values of society. Religiosity is defined by the presence of the sacred (sacred) property. As a result, we have singled out ten features of NRMs: the presence of a charismatic leader; social and/or cultural isolationism; denial of a genetic connection with a confession; lack of roots in the local religious tradition and a negative attitude towards it; the presence of non-canonical religious texts and non-canonical dogma; syncretism of doctrine; detailing the prescription of behavior in everyday life and the division of believers into strata and levels; short period of existence; fluidity and the first generation of believers.

Keywords: new religious movements, NRM, sect, church, denomination, cult, religious organizations.